

Роза Сергазиева

Размороженный

Роза Сергазиева
Размороженный

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

Размороженный / Р. Сергазиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859881-4

Научно-фантастический мини-роман. Крокер 20 лет трудится в отделе разморозки. Его сменщика повысили, а Крокер так и остался рядовым оператором. Что ужасно раздражает его жену — Делию. Она постоянно звонит мужу и настаивает, чтобы тот немедленно отправился на прием к гендиректору фирмы и потребовал повышения. Отвлекаясь на очередной звонок, Крокер допускает страшную ошибку — размороженный объект «промахивается» и попадает не в свое время...

ISBN 978-5-44-859881-4

© Сергазиева Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Размороженный

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2017

ISBN 978-5-4485-9881-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

ХЛОПНУВ в сердцах дверь, Крокер выскочил на лестничную площадку. Он мог отправиться на работу прямо из прихожей, но терпеть и дальше оскорбления жены не осталось никаких сил. Закинув рюкзак на одно плечо, Крокер повернул на запястье переместитель, ткнул указательным пальцем в цифру «1» (на быстром наборе это соответствовало координатам конторы) и в ожидании ответа принялся нервно топтаться на месте. Крокер, человек аккуратный и дисциплинированный (что всегда ставил себе в заслугу!), предпочитал появляться в холле компании минут за 15—20 до официального начала смены, но Делия, устроив форменную истерику, задержала мужа на выходе из дома. И теперь, когда на работу повалила основная масса служащих, придется ждать, пока переместитель обнаружит на общественной «парковке» свободную ячейку.

До нынешнего момента Крокеру удавалось либо игнорировать претензии жены вообще, ну, похнычет-похнычет и успокоится, либо отмахиваться стандартным аргументом «свободных вакансий нет». Но сегодня ни то, ни другое не могло спасти ситуацию. Два дня назад стало известно, что руководитель отдела Полного цикла, в котором вот уже 20 лет трудился Крокер, уходит на пенсию. И место начальника теперь займет Гуннар – напарник Крокера. В результате Гуннару не только повысили зарплату в два раза, но и выделили коттедж в поселке на берегу Карибского моря, где живут топ-менеджеры компании.

– Теперь его семья переберется из трехкомнатной конуры, – бушевала Делия, – в отдельный дом с пальмами и бассейном, в южные широты.

Делия завидовала не столько новой зарплате Гуннара (грех жаловаться, Крокер получал приличные деньги, они с женой не бедствовали), сколько переезду на новое место жительства. Женщина твердила, что ей надоело пялиться из окна на бетонные стены соседних высоток, она мечтала об «открытом пространстве», которого так не хватало в тесном городском мирке.

Переместитель, наконец, оптимистически пискнул, сообщая, что появилась свободная ячейка. Крокер подтвердил готовность и зажмурил глаза – он делал так каждый раз, проходя через пространственно-временной тоннель, как-то еще в детстве он из любопытства понаблюдал за мелькающими разноцветными сполохами, потом долго не мог прийти в себя – кружилась голова и тошнило. Услышав характерный гул заполненного народом помещения, Крокер открыл глаза и быстро шагнул из квадратика-ячейки, обозначенного пунктиром на гранитном полу холла, в сторону, освобождая место для следующего сотрудника. И повернул к лифтам.

В ухе зазвонил телефон, Крокер нажал на мочку уха.

– Надеюсь, сейчас ты идешь к гендиректору? – Делия не собиралась отступать, женщина взялась за мужа серьезно.

– Не вижу смысла, – прошипел тихо Крокер, стараясь не привлекать внимания стоящих рядом в ожидании лифта сослуживцев. – Нужно все хорошенько обдумать, подготовиться. Спешка – не лучший вариант решать проблему.

– Тряпка! – бушевала Делия. – Ты проработал в отделе на десять лет дольше Гуннара, разморозил на сотню объектов больше, чем твой друг-высочка. У тебя ни одного прерванного цикла! Кто еще может похвастаться такими показателями? Поэтому повысить обязаны тебя, а не Гуннара.

– Может, начальство предпочло двигать молодых на руководящие посты? – аргумент выглядел жалко, но другого Крокеру на ум ничего не пришло.

– Не выдумывай! – отрезала жена. – Просто Гуннар умеет правильно и в нужный момент подкатиться к тем, от кого зависит его карьера. Думаешь, он случайно устроил прием полгода назад, пригласив весь директорат? *Ах-ах, моя жена – художница*, – приторно засюсюкала Делия, – *вернисаж, бла-бла-бла, вот какие мы современные, Нинель мечтает нарисовать*

портреты ваших жен, у них такие выразительные лица. И вот результат – Нинель с Гуннаром будут наслаждаться солнцем и песчаным пляжем, а тебя обошли, об тебя ноги вытерли. Поэтому иди к гендиректору, не до пенсии же сидеть в «разморозке», требуй положенного повышения.

– И зачем мне это повышение? – осмелился возразить Крокер. – Начальственная должность – лишняя ответственность. Мне и в лаборатории хорошо. Больше беспокоит, кто займет место Гуннара, мы с ним много общались.

– Лишняя ответственность? – зацепилась за слово Делия. – А о жене ты подумал? Неужели мне суждено всегда мучиться в бетонной коробке? Хочу неба, облаков, горных вершин на горизонте.

– В следующий отпуск мы можем отправиться на... – попытался смягчить напор Крокер.

– Хочу не на две недели, а на оставшуюся жизнь! – безапелляционно перебила Делия. – Иди немедленно к гендиректору. Или ты трусишь?

– Да пойду я, конечно, – лучше согласиться, чем спорить с женщиной, которая вбила себе в голову, что не сможет больше существовать без панорамного вида из окна.

– Когда? – но не так проста была Делия.

– Пусть пройдет пара недель после назначения Гуннара, чтобы визит не выглядел слишком откровенно. Будто меня обидели.

– Тебя не просто обидели, тебя унизили!

– Ладно, после окончания смены, – выбил передышку Крокер и вслед за двумя десятками спешивших на свои места сотрудников втиснулся в лифт.

Мужчина поднес руку к мочке уха и прервал общение – начинается очередной напряженный день, нужно настроиться на работу.

Переполненный лифт, останавливаясь на каждом этаже, медленно поднимался по прозрачному фасаду. Сквозь стеклянную стену открывался шикарный вид наружу. Фруктовые сады, система прудов, пока еще пустующие столики под разноцветными зонтиками – кафешки заполнятся в обеденный перерыв. Зона отдыха, зона рекреации, где приятно провести свободные часы. А с самого верхнего, десятого этажа лучше всего видно выложенную цветами огромную эмблему фирмы: слово «*Крио-тайм*» внутри круга-лабиринта.

Фирма появилась и достигла невероятных успехов буквально на глазах у Крокера. После того как 25 лет назад ее основатель Патрик Самоа выиграл тендер на право заниматься разморозкой объектов из мирового крио-хранилища. В подземных бункерах за 200 лет скопилось несколько тысяч капсул-контейнеров. Ученые давно и легко освоили методику заморозки живых объектов, но все эксперименты по размораживанию заканчивались неудачами. И наши предки придумали «хитрый ход», предложив заинтересованным людям: хотите по какой-либо причине попасть в будущее, пожалуйста, мы вас заморозим, в ожидании времени, когда наука создаст технологию безопасной разморозки. Потребовалось два столетия, чтобы проблема «пробуждения» замороженных клеток была успешно разрешена. Как только встал вопрос о начале практической полномасштабной деятельности, засуетились представители крупного бизнеса. Дело в том, что наши предки замораживались не бесплатно, в трастовые фонды переводились огромные деньги. За прошедшие годы на криптосчетах скопились средства космических объемов, за доступ к ним стоило побороться. И Патрику Самоа победа (поначалу он назвал свою новую фирму «*Крио-ком*») досталась в тяжелой схватке.

Патрик построил специальный Центр, подальше от мегаполисов и любопытных глаз, набрал штат, закупил оборудование и провел показательную разморозку. Процесс транслировался в прямом эфире по всеземному каналу. Размороженные стали героями репортажей, их имена повторяли, как имена первых космонавтов. Но постепенно общество охладело к ожившим предкам. Эти люди никак не соответствовали имиджу героев. Первыми по дате заморозки шли престарелые супербогачи, которые поручили «сохранить» себя до того момента,

как ученые смогут продлевать жизнь. Вечно недовольные, капризные старики, привыкшие, что любой их взгляд или жест вызывает трепет у окружающих. Очнувшись после медицинской коррекции и заглянув в зеркало, размороженные возмущенно топали ногами: они заплатили не за то, чтобы им продлили старость, им обязаны вернуть молодость. Кроме того, эти бывшие владельцы корпораций собирались продолжить и дальше зарабатывать деньги, в новом мире. И их не устраивало предложенное жилище в стандартных многоэтажных башнях, где обитало большинство землян.

Следующими на очереди шли объекты, обремененные тяжелыми заболеваниями, 200 лет назад не поддающимися лечению. Эта публика была более вежливой и в меру благодарной. Но возникли проблемы с адаптацией. Людей можно понять: мир настолько изменился, другие правила морали и этики (то, что в «их» время считалось запретным, сейчас стало повсеместным), другой язык общения, способы коммуникации вгоняли «гостей» в ступор. В палатах для размороженных пробовали создать визуальную реальность, соответствующую времени, в котором «прибывшие» жили (предметы мебели, одежда, еда и т.д.). Из музейных запасников достали реликтовые электронные синхрон-переводчики, чтобы общаться с пациентами на понятном им языке. Но размороженные все равно испытывали психологический дискомфорт, который свойственен одиночкам (депрессии, попытки суицида). Тогда фирма построила небольшой поселок, собрав размороженных вместе, в расчете на то, что общая судьба объединит людей. Но эксперимент очень быстро пришлось свернуть. Во-первых, желаемого единства не случилось, люди «прибыли» не только из разных эпох, они относились к разным социальным слоям и говорили на разных языках. А во-вторых, активизировались политики и правозащитники: «Не допустим возвращения гетто!», «Свободу размороженным!».

В какой-то момент Патрик Самоа даже пожалел, что ввязался в это дело, тем более, что ожидаемых дивидендов оно не принесло, затраты на дальнейшую реабилитацию оказались больше, чем на саму разморозку (кстати, процесс совсем не дешевый). Но один из инженеров подсказал невероятное решение: почему бы размороженных не отправлять обратно... в то время, из которого они прибыли. Да, на строительство мощного Переместителя (это вам не путешествие из дома в Европе в офис в Америке, придется пробивать и держать открытым в течение нескольких часов пространственно-временной тоннель) потребуется вложить внушительные средства. К тому моменту на планете уже собрали пару подобных агрегатов, исключительно в экспериментальных целях, для дальнейшего развития науки. Задача перебрасывать людей в прошлое даже не обсуждалась, потому что она не имеет смысла, нельзя нарушать пространственно-временное равновесие: современники, высадившиеся в прошлое, могут изменить его, что непременно отразится на настоящем, и мир просто сойдет с ума! А вот отправка обратно «пришельцев» из прошлого равновесия не нарушит. Люди вернуться туда же, где и жили когда-то, в собственные энергетические ипостаси. И это спасет Центр разморозки: никакой дорогостоящей (и как практика показала, бесполезной) реабилитации, никаких недовольных богатых стариков или психически неуравновешенных личностей, никаких пикетов борцов за права размороженных. Разморозил, провел необходимые медицинские манипуляции и тут же отправил объект обратно. С небольшим сдвигом от даты помещения в крио-хранилище. Чтобы исключить столкновения размороженного с самим собой до заморозки.

И вот 20 лет назад, когда Крокер пришел устраиваться на работу, процесс разморозки превратился в двухэтапный – разморозка + отправка, а фирма стала называться «Крио-тайм».

2

ЛАБОРАТОРИИ отдела Полного цикла (всего их 11) располагались на самом верхнем этаже, по периметру вокруг гигантских размеров шахты Переместителя. Агрегат работал круглосуточно, чтобы не тратить лишнюю энергию и время на торможение и перезапуск. Возможности установки позволяли готовить и проводить одновременно с десятков переборок. Но никакой спешки или того больше – плана не существовало. Каждому оператору в общем пространственно-временном Поточе выделялся определенный канал. Процесс разморозки занимал от 2 до 15 часов, в зависимости от возраста, физических параметров и состояния объекта. Поэтому оптимальную продолжительность смен определили с запасом, на 24 часа. Именно столько оператор мог держать открытым канал в Поточе в ожидании завершения разморозки. И хотя за два десятилетия ни одному из сотрудников максимальная длительность не понадобилась, все равно, следуя должностной инструкции, каждый оператор отдела Полного цикла готовился провести в стенах лаборатории сутки.

Крокер остановился у двери с горящей цифрой «9» на табличке, и приложил палец к считывающему замку. Раздался щелчок, дверь открылась. Ели бы не утренняя переписка с женой, Крокер пришел бы в контору раньше и заглянул в гости в Гуннару (кабинет начальника отдела находится на том же уровне, но в соседнем крыле) и поздравил коллегу с новой должностью. Но теперь у Крокера в запасе буквально несколько минут, чтобы скинуть рюкзак и занять место перед мониторами.

Лаборатория занимала приличного размера помещение. Понимая, что оператор проводит здесь много часов, организаторы организовали пространство максимально удобно. Вдоль глухой стены поставили диван, столик, на который Крокер выложил из рюкзака термос с кофе, контейнер с бутербродами. Можно, конечно, в обеденный перерыв спуститься в зону рекреации, но трудно предугадать заранее, как сложится день. Иногда процесс проходил столь напряженно, что возможности отвлечься и сделать передышку, не получалось. Поэтому, на всякий случай, Крокер приносил с собой запас еды и воды на сутки. В углу располагался шкаф. Крокер забросил туда рюкзак с остатками еды и, сняв с плечиков белоснежный лабораторный халат, быстро натянул на себя. Дверь в вакуумный душ (чтобы освежиться) и туалет находилась в противоположном торце комнаты.

Вторую стену в помещении замещало стеклянное «окно» в рабочую зону. Энергетический блок Переместителя занимал девять этажей вниз. А здесь, в центре зала установили платформу, которую насквозь «прошивал» генерируемый пространственно-временной Поток. Сейчас, пока не началась активная фаза, он представлял собой полупрозрачную, молочно-белую дрожашую пелену, уходящую далеко под потолочный купол. Вокруг платформы, ближе к «окнам» лабораторий торчали стационарные прямоугольники камер разморозки. Кстати, из-за них операторы, находящиеся за «окнами» вокруг Поточка, не могли видеть друг друга – центральную часть заслонял вихрь, периферию – блоки камер.

С внутренней стороны у «окна» – пульт управления: дисплеи разных размеров, клавиатура, панели с тумблерами, рычажками, разноуровневыми шкалами и стрелками. Крокер в шутку сравнивал свое рабочее место с командным мостиком космического корабля. Плухнувшись в кресло, Крокер на сенсорной клавиатуре набрал личный код доступа, система моментально среагировала, открыв оператору в общем Поточе канал на ближайшие сутки. Затем вывел на центральный экран план заданий. Ого, «двойка». Значит, денек предстоит не из легких.

Операторы редко интересовались объектами, которые попадали «за стекло», относились к ним просто как к работе, которую обязаны выполнить. Крокер, наоборот, каждого из замороженных воспринимал как живых, конкретных людей, обязательно читал всю сопроводитель-

ную информацию, чтобы узнать, кто они, почему оказались на расстоянии двухсот лет от дома. Пробовал представить себе, как они жили в прошлом. Проводя необходимые манипуляции, вслух разговаривал с людьми, объясняя порядок действий и их значение. Конечно, в реальности Крокеру не доведется ни познакомиться, ни даже переброситься парой слов, но все равно они – люди и достойны его внимания и уважения. Вот и сейчас Крокер озвучил короткую справку:

– Итак, в зоне ожидания двое: Алекс, ему 28 лет, и Виктория, она младше партнера на три года. Молодожены. Парень физически крепкий и полностью здоров. А вот его подруге не повезло... Хмм, тяжелая наследственная болезнь (*далее шло длинное название, набранное латинскими буквами, которое Крокер даже и не рискнул воспроизвести*) ... Муж не захотел разлучаться с любимой и отправился в непредсказуемое будущее вместе с ней. Лучше толика надежды, чем жизнь без Виктории. Благородный поступок! – похвалил Крокер незнакомого предка.

«Двойки» не были чем-то сверхъестественным, но случались редко, например, те, что за эти 20 лет выпадали на его смену, Крокер мог пересчитать по пальцам. Понятно, больные, у них не было выбора, а вот родственники не часто соглашались на заморозку «за компанию». Все-таки и дороговизна процедуры, и риск никогда не проснуться многих останавливали. Поэтому особое восхищение вызывали родители, которые, отринув сомнения, отправлялись в крио-хранилище вслед за своим больным ребенком в надежде обрести счастье только всей семьей. Такими «строенными вариантами» («тройки» самые сложные для оператора), которые довелось несколько раз проводить и Крокеру, он по праву гордился.

– Ну что ж, приступим, – Крокер, как профессиональный пианист перед выступлением, на миг задержал пальцы над компьютерной клавиатурой. – И пригласим Алекса. Хотя принято вперед пропускать женщин, в нашем случае правильнее доставить сначала объект №2.

По видеоканалу Крокер подключился к крио-хранилищу и дал команду роботам вывезти нужный контейнер. В бункере, где царит почти космический холод, могли работать только автоматы. Они вкатили тележку в отверстие пневмотрубы. Крокер нажал кнопку, и контейнер, пролетев сложный маршрут из подземного уровня соседнего корпуса, втянулся в камеру разморозки за «окном» оператора. Крокер еще раз пробежал глазами параметры объекта №2: возраст, физические характеристики тела, способ заморозки, время, проведенное в крио-хранилище, и еще с десятков пунктов. Потому что для каждого клиента требовалось составить индивидуальную программу разморозки. В том числе подбирался специальный температурный режим. Камера заполнялась сложной газовой смесью, которая помогала клеткам организма «просыпаться». Параллельно тело нагревалось. Очень медленно, аккуратно, постепенно, осторожно, причем в определенной последовательности: от ступней ног к голове.

Крокер закончил набивать длинную цепочку цифр и нажал клавишу «пуск». Загудели насосы, нагоняя в камеру газ. Крокер заглянул в монитор, на котором отражалось лицо объекта №2. Сейчас оно бледное, отстраненное. Но постепенно, час за часом кожа порозовеет, начнут вздрагивать ресницы, двигаться под веками зрачки. Волшебство! Крокер наблюдал эту картину на протяжении двух десятилетий и не переставал восхищаться. К сожалению, окончания процесса – полного пробуждения Крокер не увидит. В состоянии полудремы объект доставят в Переместитель, человек очнется, когда попадет в заданную точку, в привычную обстановку и в свое время. Без лишнего стресса, чтобы не перегружать психику и память ненужными воспоминаниями.

Убедившись, что процесс разморозки Алекса проходит в штатном режиме, Крокер занялся доставкой объекта №1. Прежде всего, заглянул в сопроводительный файл. Виктория Воложаева, 25-ти лет, прошла процедуру разморозки три месяца назад, не в его смену. Девушку из рабочего зала отправили напрямиком в медблок. Дальше следовал длинный перечень проведенных исследований и манипуляций, который Крокер намеренно пропустил. Глав-

ное ведь итог – подавить болезнь и устранить нанесенный организму урон удалось в течение трех дней. Но в связи с тем, что *«обнаружилась беременность (от неожиданности Крокер даже подскочил в кресле) сроком одна неделя, было принято решение понаблюдать за объектом, пока не подтвердится, что и плоду ничего не угрожает»*. То есть три месяца Виктория спала и не ведала, что скоро станет мамой!

Контейнер с объектом №1 выскочил из пневмотрубы в свободную соседнюю камеру. Крокер включил транспортер, и он вместе со спящей девушкой выехал в зал. Осталась последняя перед отправкой процедура. По инициативе Патрика Самоа каждого размороженного снабжали капсулой с посланием. Представьте, люди заморозились, ожидая, что очнутся в неизвестном будущем, а обнаружили себя в собственном настоящем. Они ведь не подозревают, что побывали на 200 лет вперед и вернулись обратно. Поэтому человеку вкладывали специальное письмо в кармашек футболки. Изначально объекты, вне зависимости от способа заморозки, поступали в крио-хранилище в нагом состоянии, но перед отправкой домой их снабжали легкими предметами одежды (футболка и штаны), чтобы в свое время они попали в приличном виде. После пробуждения человек обнаружит капсулу, прочтет, где побывал и что здоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.